

УДК 33.338.2

Д.Ч. ШУЛЕЙКО

Начальник отдела ВЭД

ГУ «Администрация СЭЗ «Гродноинвест»,

г. Гродно, Республика Беларусь

Статья поступила 24 марта 2021 г.

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН (СЭЗ)

Проведен анализ мирового опыта деятельности особых экономических зон (ОЭЗ), выявлены особенности функционирования ОЭЗ в странах с развитой, развивающейся и переходной экономикой, построена пирамида целей развития ОЭЗ. Исследованы проблемы и обоснованы пути развития свободных экономических зон (СЭЗ) в Беларуси с применением разработанной автором методики активизации инновационного потенциала, основанной на причинно-следственной диаграмме Исикавы и теории поля сил. Результатом апробации методики на материалах СЭЗ «Гродноинвест» стала стратегическая карта перехода к инновационному развитию.

Ключевые слова: диаграммы Исикавы, теория поля сил, инновационное развитие в ОЭЗ, пирамида целей ОЭЗ, кластерная трансформация СЭЗ, активизация инновационного потенциала.

SHULEIKO D.Ch.

Head of Foreign Activity Department

Grodnoinvest Free Economic Zone, Grodno, Republic of Belarus

ACTIVATION OF THE INNOVATION POTENTIAL OF REGIONAL FREE ECONOMIC ZONES (FEZ)

The analysis of the world experience of the special economic zones (SEZ) activities is carried out, the features of the functioning of SEZ in countries with developed, developing and transitional economies are revealed, a pyramid of SEZ development goals was built. The problems are investigated and the ways of development of free economic zones (FEZ) in Belarus are substantiated using the methodology developed by the author to activate the potential of innovativeness, based on the cause-and-effect Ishikawa diagram and the theory of the field of forces. The result of the approbation of the methodology on the materials of the Grodnoinvest FEZ was a strategic map of the transition to innovative development.

Keywords: Ishikawa diagrams, force field theory, innovative development in the FEZ, SEZ goals pyramid, cluster transformation of FEZ, activating of the innovation potential.

Введение. Во многих странах особые экономические зоны (ОЭЗ) рассматриваются как ключевые инструменты промышленной и инвестиционной политики. Сегодня ОЭЗ действуют в более чем 140 странах мира, в $\frac{3}{4}$ развивающихся стран и почти во всех странах с переходной экономикой. В последние годы их число быстро росло, и еще как минимум 500 находятся на стадии разработки. Для развития экономики Беларуси также является общепризнанной значимость деятельности ОЭЗ. Однако в республике региональные особые

экономические зоны, расположенные в каждой из шести областей и г. Минске, согласно Закону Республики Беларусь №213-З от 7 декабря 1998 года [1], определяются как свободные экономические зоны (СЭЗ). В нашей статье термин СЭЗ будет использоваться применительно к шести особым экономическим зонам в Республике Беларусь, ОЭЗ – к особым экономическим зонам в других странах, где данный термин является общепринятым.

Развитие особых экономических зон в мире, в целом, и в республике, в частности,

постоянно находится в сфере внимания ученых и практиков. Их оценки представлены в Докладах о мировых инвестициях Конференции ООН по торговле и развитию, Азиатского банка развития, в работах J. Nazarczuk, С. Newman, J. Page, Корнейко О.В., Пестеревой А.В., Баландиной А.С., Банновой К.А., Брайченко А.А., Тимчук О.Г., Никитюк Л.Г., Горбачевской Е.Ю. и других.

При изучении опыта, форм и целей, деятельности ОЭЗ специалисты применяют множество подходов: по сфере деятельности (высокотехнологичные парки, сервисные парки) или отраслевой принадлежности, местонахождению (портовые зоны, пограничные зоны) или типу применяемого правового режима регулирования (торговые свободные зоны). Однако вопросы, касающиеся трендов развития ОЭЗ и их будущего, до настоящего времени остаются открытыми. Ответы на эти вопросы стали особенно важны сейчас для белорусских СЭЗ, деятельность которых все чаще подвергается обоснованной критике, вызванной замедлением динамики ряда ключевых показателей их деятельности, в первую очередь уровня инновационности.

В этой связи возникла потребность в новом научном осмыслении накопленного мирового опыта деятельности ОЭЗ, их роли и трендов дальнейшего развития. Такое исследование выявит ориентиры для новых стратегий белорусских региональных СЭЗ в системе белорусской экономики. В статье исследуются проблемы и обоснованы пути развития белорусских региональных СЭЗ с применением разработанной автором методики активизации инновационного потенциала. Эта методика опирается на инструменты управления организационными изменениями: причинно-следственную диаграмму Исикавы, теорию поля сил, а также кластерные модели, адаптированные автором к особым организационным структурам, какими являются СЭЗ. Результатом апробации методики активизации инновационного потенциала на материалах СЭЗ «Гродноинвест» стала стратегическая карта перехода этой структуры к инновационному развитию, которая в настоящее время находится в стадии практической реализации.

Основная часть. Стремительный рост количества ОЭЗ в мире является ответом на растущую конкуренцию за мобильные международные инвестиции. Большинство зон предлагает инвесторам налоговые льготы, освобождение от таможенных пошлин и тарифов, создает благоприятные правила предоставления земли, разрешений и лицензий, льготные условия найма сотрудников, обеспечивают упрощение и рационализацию административных процедур. Еще одним аспектом привлекательности зон для инвестора является поддержка инфраструктуры, особенно в развивающихся странах, где базовая инфраструктура для бизнеса за пределами этих зон может быть развита слабо. В обмен на эти таможенные, налоговые и нормативные льготы, меры поддержки бизнеса и создание физической инфраструктуры правительства ожидают притоков иностранных инвестиций в ОЭЗ для создания новых производственных мощностей и рабочих мест, увеличения экспорта, диверсификации экономики. Углубление региональной интеграции ускорило развитие приграничных и трансграничных ОЭЗ с совместной собственностью двух или более стран, создаются ОЭЗ за рубежом [2].

Отдельными, сходными с ОЭЗ особенностями, обладают также другие субъекты развития:

I. Индустриальные парки, которые можно найти почти во всех городских агломерациях, особенно в развитых странах. Они имеют четко разграниченную территорию и могут даже предоставлять некоторую базовую инфраструктуру, финансируемую государством, но они не предлагают специального режима регулирования или стимулов.

II. Научные парки, которые особенно популярны в развитых странах. Они занимают определенную территорию и пользуются поддержкой инфраструктуры.

III. Туристические зоны. Различные страны создали их для продвижения туризма или связанных с туризмом отраслей: Бангладеш, Китай, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия и Российская Федерация. Другие, например Узбекистан, рассматривают

возможность создания таких зон. В Республике Корея туризм разрешен в сочетании с другими видами деятельности (например, в зонах оздоровительного туризма) [3].

ОЭЗ разных стран, форм и масштабов обладают общей особенностью: обеспечивают в пределах определенного периметра режим регулирования для предприятий и инвесторов, отличный от того, что обычно применяется в более широкой национальной или субнациональной экономике, где они созданы. Основное ценностное предложение ОЭЗ – пакет налоговых и законодательных преимуществ, которые предлагаются множеством экономических зон, особенно в развивающихся странах.

Из этого следует понятие особых экономических зон – географически разграниченные зоны, в которых государство содействует развитию промышленного производства с помощью налоговых и нормативных стимулов и поддержки инфраструктуры [3]. Однако данное понятие больше подходит для стран с развивающейся экономикой, которые ставят цель модернизации отраслей промышленности за счет привлечения ПИИ. В то же время для стран с переходной экономикой понятие особых экономических зон существенно расширяется. К примеру, в Российской Федерации особые экономические зоны

являются частью территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны [4].

Однако предложенные в литературе классификации ОЭЗ по основаниям состава пакета льгот и преференций, отраслевого профиля, местоположения и др. не дают возможности для построения тренда их развития. Наша гипотеза состоит в том, что вектор развития ОЭЗ следует рассматривать в тесной взаимосвязи с общим уровнем экономики стран дислокации, поскольку, несмотря на законодательное обособление зон от общих режимов экономики, цели их деятельности подчинены стратегиям национальной экономики. В свою очередь, эти стратегии существенно отличаются для уровней экономики: развитая, переходная или развивающаяся. Другими словами, развитие ОЭЗ проходит те же ступени, что и национальная экономика в целом, хотя и с некоторым опережением. В подтверждение гипотезы рассмотрим отличительные особенности целей, форм создания и деятельности свободных экономических зон в странах с разным уровнем развития экономики. Как показал выполненный нами анализ, для разных уровней развития экономики характерны свои формы и модели управления ОЭЗ (таблица 1).

Таблица 1. – Взаимосвязь форм и моделей управления ОЭЗ с уровнем развития национальных экономик

Уровень развития экономики	Формы	Инвесторы	Модели управления
Развитые страны	Логистические центры Инновационные (технологические) зоны Зоны обслуживания (финансы)	Зоны, созданные иностранными разработчиками или через совместные предприятия	Частная модель
С переходной экономикой	Специализированные зоны Трансграничные зоны Зоны обслуживания (аутсорсинг бизнес-процессов)	Зоны, созданные в рамках государственно-частного партнерства	Государственная модель
Развивающиеся страны	Многофункциональные (многоотраслевые) зоны Обширные зоны Зоны по привлечению ПИИ в рамках национальной помощи Зоны с сырьевой базой (направлены на развитие перерабатывающих отраслей промышленности)	Зоны, созданные в рамках партнерских проектов между правительствами	Смешанная модель

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3]

Страны с развитой экономикой. ОЭЗ действуют примерно в 70% развитых стран. Экономическая политика в развитых странах ориентирована на равные условия ведения бизнеса, а не на создание привилегированных районов. Почти все зоны являются беспошлинными зонами, а их значение (доля) в экономике страны дислокации относительно невелико. Во многих развитых странах правительства оказывают помощь в создании различных форм парков науки и техники. В большинстве европейских стран нет ОЭЗ, только зоны беспошлинной торговли. Однако в Болгарии, Литве и Польше есть как беспошлинные зоны, так и зоны, в которых предлагаются другие налоговые льготы.

В развитых странах преобладают следующие формы создания ОЭЗ:

- логистических услуг для региональной и международной торговли;
- инновационных (технологических) зон для стимулирования НИОКР и формирования экосистем;
- зон обслуживания финансовых потоков.

Обоснованием создания логистических ОЭЗ в развитых странах является снижение искажающего воздействия тарифов и нормативных «издержек», связанных с импортом. Освобождение от пошлин и таможенных процедур нацелено на поддержку сложных трансграничных цепочек поставок.

В странах с развитой экономикой преобладает частная форма управления особыми экономическими зонами, в которой девелоперы из частных компаний отбираются в конкурентном процессе на основе установленных законом критериев. Они обладают широкой оперативной автономией и отчитываются перед контролирующими органами ОЭЗ. В странах с переходной экономикой распространена государственная форма управления, где земельные участки и коммунальные услуги в основном принадлежат государству. Правительство организывает ОЭЗ, контролирующий орган создает государственного девелопера или управляющую администрацию. В странах с развивающейся экономикой используется смешанная форма управления,

представляющая собой комбинацию частной и государственной моделей. Она предусматривает возможность участия девелоперов из государственного или частного сектора, которые сохраняют относительно широкую автономию в своих функциях [5, 6].

Страны с переходной экономикой начали применять режимы ОЭЗ в 1990-х годах. Темпы создания новых ОЭЗ ускорились со второй половины 2000-х годов, особенно в период 2015–2020 годов, в связи с созданием в Российской Федерации территорий перспективного развития в качестве ответа на мировой кризис. ОЭЗ в странах с переходной экономикой, как правило, ориентированы на общее производство, хотя в Российской Федерации технологически ориентированные зоны также играют важную роль. Кроме того, в Российской Федерации размещены девять туристических зон.

Отраслевая направленность ОЭЗ часто отражает промышленные традиции принимающих стран и обеспеченность ресурсами. Большинство ОЭЗ – это зоны с несколькими видами деятельности. В более продвинутых странах с переходной экономикой все большую роль играют специализированные зоны и зоны, ориентированные на инновации. Деятельность специализированных зон сосредоточена в конкретном секторе (услуг, ресурсов) или отрасли для участия в глобальных цепочках добавленной стоимости; трансграничные зоны для стимулирования регионального сотрудничества и усиления конкурентных преимуществ совместно со странами-партнерами; зоны обслуживания бизнес-процессов.

В развивающихся странах стратегии ОЭЗ связаны с созданием, диверсификацией и модернизацией отраслей за счет привлечения ПИИ [7]. Здесь создаются:

- многофункциональные (многоотраслевые) зоны для промышленного развития и модернизации перерабатывающих отраслей;
- обширные зоны, которые интегрированы с территорией конкретных районов или административных единиц для стимулирования экономической

деятельности в отсталых или депрессивных регионах;

- зоны привлечения ПИИ в рамках национальной помощи или сотрудничества, созданные в партнерстве между страной с активной политикой инвестирования за рубежом и страной с низким уровнем дохода.

Результаты выполненной нами классификации ОЭЗ по целям, задачам и поддерживающим их стимулам в их взаимосвязи с уровнем развития национальных экономик (развитые страны, развивающиеся страны, переходные экономики) представлены в таблице 2.

К экономическим зонам в развитых странах предъявляются требования по созданию эффективной платформы для сложных трансграничных цепочек поставок, обновлению инновационных возможностей страны, формированию сбалансированного развития экономики без отраслевых перекосов с учетом целей устойчивого развития.

В странах с переходной экономикой перед ОЭЗ ставятся цели и задачи по стимулированию перехода к экономике услуг, развитию новых высокотехнологичных отраслей, распространению технологий и внешних эффектов на традиционные отрасли экономики и промышленности, интеграции в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости [8].

В развивающихся странах создание ОЭЗ нацелено на:

- поддержку модернизации промышленности;
- стимулирование экономического развития и диверсификации экспорта;
- создание новых рабочих мест и поддержку высокой занятости;
- апробацию экономических реформ и совершенствование инвестиционного климата.

Таблица 2. – Взаимосвязь целей, задач и стимулов ОЭЗ с уровнем развития национальных экономик

Уровень развития	Цели создания	Задачи	Стимулы
Развитые страны	Устойчивое развитие Международная торговля Цифровизация	Создание эффективной платформы для сложных трансграничных цепочек поставок Обновление инновационных возможностей Сбалансированное развитие экономики без отраслевых перекосов с учетом целей устойчивого развития	Особые права и обязанности пользователей зоны Таможенные льготы, упрощение процедур торговли Особые условия в сфере недвижимости
Страны переходной экономики	Эффективность государственных инвестиций Развитие технологий и навыков Трансграничное сотрудничество	Поддержка перехода к экономике услуг Привлечение новых высокотехнологичных отраслей Распространение технологий и внешних эффектов Интеграция в рамках глобальных цепочек добавленной стоимости	Правила установления ПИИ в инвестиционном и отраслевом законодательстве Преимущественный доступ к земле Принцип одного окна, критерии выбора потенциальных инвесторов
Развивающиеся страны	Ускорение роста ВВП Привлечение прямых иностранных инвестиций Вовлечение сырьевых ресурсов страны	Поддержка модернизации промышленности Стимулирование промышленного развития и диверсификации экспорта Создание новых рабочих мест и поддержка высокой занятости Апробация экономических реформ и совершенствование инвестиционного климата	Налоговые льготы и преференции Сокращение национальных ограничений ведения бизнеса Преимущественный доступ к земле

Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3]

Таким образом, следует заключить, что тренд развития ОЭЗ диктуется возрастанием сложности и экономической новизны целей и задач, вытекающих из стратегий развития национальной экономики. Уровни развития ОЭЗ мы представили как пирамиду их целей, усложняющихся по мере возрастания степени зрелости национальной экономики (рис. 1).

Пирамида показывает «созревание» целей ОЭЗ по мере роста национальной экономики: от базисных (рост производства и экспорта) к инновационным. По мере роста экономического уровня стран с переходной экономикой, к которым мы относим Беларусь, их ОЭЗ «созревают» для постановки целей следующей ступени: устойчивого экономического роста через обновление инновационных возможностей, поддержку перехода к экономике услуг, развитию высокотехнологичных отраслей, стимулированию логистической деятельности.

Необходимость эволюционного развития ОЭЗ подтверждается многочисленными примерами из мирового опыта. Так, ряд развивающихся стран, стремясь перейти к деятельности с более высокой добавленной стоимостью и ускорить экономический рост, пытались привлечь в ОЭЗ инвесторов из сферы высоких технологий. Однако жизнеспособность высокотехнологичных зон

в менее развитой среде оказалась под сомнением. Здесь отсутствуют ключевые предпосылки для такой деятельности, включая достаточно квалифицированные ресурсы, исследовательские институты и условия для привлечения специализированного иностранного персонала. Например, первые зоны в Бангладеш были нацелены на высокотехнологичные компании, но безуспешно; зоны начали привлекать значительные инвестиции только тогда, когда власти разрешили вкладывать средства менее технологичным производителям одежды [9].

Опыт растущих ОЭЗ развивающихся стран показывает, что они ограничиваются деятельностью в отраслях с низкой добавленной стоимостью и не ориентированы на высокие технологии. Несмотря на усилия этих стран по диверсификации, большинство предприятий в зонах занимаются трудоемкими видами деятельности, такими как производство одежды, текстиля, электрических и электронных товаров. Степень товарной специализации, как правило, связана с уровнем промышленного развития принимающей страны, при этом наименее развитые страны обычно принимают у себя неспециализированные зоны с многопрофильным производством [10].

Рисунок 1. – Пирамида целей развития особых экономических зон

Примечание – Источник: собственная разработка

В более развитых странах основное внимание уделяется отдельным отраслям и производственно-сбытовым цепочкам, способствующим модернизации промышленности.

В статье о методах идентификации «якорных» отраслей и резидентов в СЭЗ [11] мы показали, что СЭЗ в Беларуси продолжают оставаться важным институтом регионального развития, сохранения демографической и социальной стабильности. Однако сегодня они столкнулись с рядом проблем, о которых в первую очередь свидетельствуют замедление темпов роста и низкий уровень инновационности. Новые вызовы требуют научного осмысления причин проблем, постановки новых ориентиров СЭЗ и поиска решений по их достижению.

Вопрос активизации инновационного потенциала в особых экономических зонах частично рассматривается в работах Воглера Б., Грызуновой Н., Жарковой Н., Королева Ю., Точицкой И., Тимчук О., Церцейл Ю. и др. Однако данный вопрос требует систематизации и детального осмысления.

В [12] предложен алгоритм действий по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь. Однако данное руководство носит общий характер и предназначено для широкого круга участников и различных организационных форм без учета специфики СЭЗ республики,

в рамках которых уже созданы предпосылки для развития кластерных инициатив [13].

В этих целях нами разработана 3-х уровневая методика активизации инновационного потенциала СЭЗ. На первом уровне – диагностики проблем – мы используем инструментальный анализа причинно-следственных связей, на втором – теории поля сил, и на третьем – методы, позволяющие построить карты целей и задач по имплементации в региональных СЭЗ кластерных механизмов развития инновационной деятельности.

Первый блок методики предполагает диагностику проблемы – низкой инновационности СЭЗ – с использованием причинно-следственной диаграммы Исикавы, адаптированной применительно к объекту нашего исследования. Результаты этого этапа иллюстрирует диаграмма выявленных причинно-следственных связей, представленная на рисунке 2. Мы выделили четыре основные причины замедления развития СЭЗ, которое выразилось в снижении темпов роста ПИИ, экспорта и объемов инновационного производства [11]. Это отсутствие кооперации между резидентами СЭЗ, низкая инновационная активность резидентов, отраслевые и управленческие ограничения, отсутствие инфраструктуры. Каждая из выделенных причин 1 уровня, в свою очередь, порождена подпричинами 2 уровня.

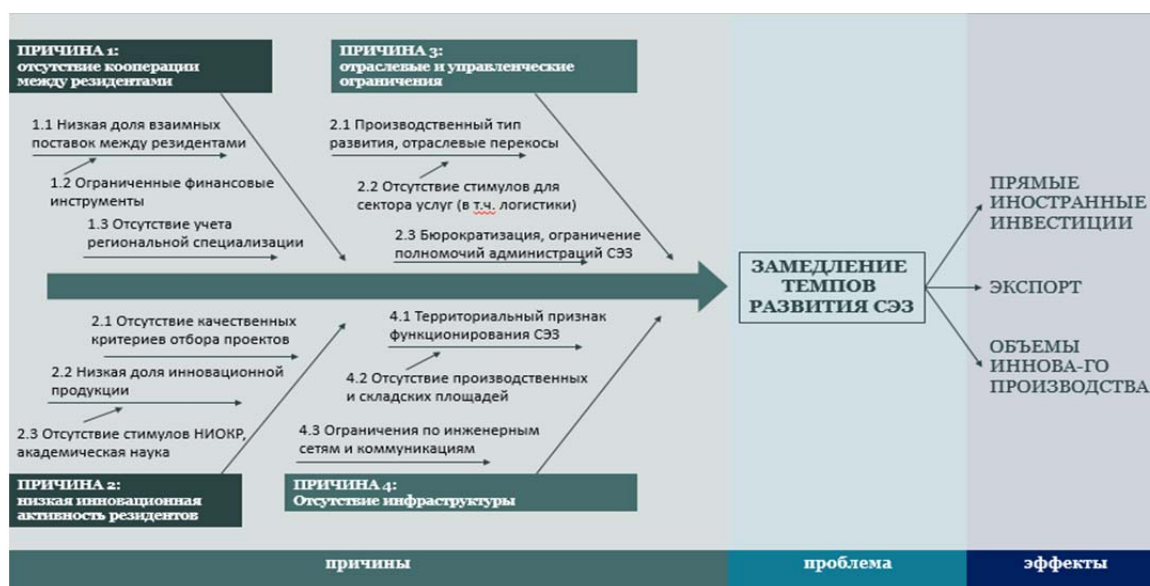

Рисунок 2. – Диаграмма выявленных причинно-следственных связей развития СЭЗ
Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3]

Второй блок методики активизации сопрягает анализ ситуации с поиском проектных решений по ее изменению в направлении повышения уровня инновационности СЭЗ. Этот блок опирается на положения теории сил, согласно которой выведение ситуации из равновесного состояния и, как следствие, активизация процесса изменений происходит:

- при возрастании совокупного значения суммы всех движущих сил в результате усиления всех или отдельных из них;
- при уменьшении значения суммы всех сдерживающих сил в результате ослабления или полного устранения воздействия одной или нескольких из них;
- за счет появления и добавления новых сил, направленных на активизацию потенциала изменения.

В научных источниках на текущий момент не сформулировано однозначное определение варианта поля сил и алгоритма проведения анализа экономических систем с помощью этого инструмента. Исследователи в своих суждениях базируются, в основном, на идеях, сформулированных К. Левином в 1946 г. в работе «Теория поля сил в социальных науках» [14]. Наши методические решения адаптируют метод поля сил к исследованию состояний особых организационных структур, какими являются СЭЗ, а также направляют на поиск сил,

способных повлиять на целевое изменение ситуации. Текущее состояние белорусских региональных СЭЗ рассматривается нами в балансовом равновесии между двумя группами взаимосвязанных и противоположных по воздействию факторов (рис. 3).

Предпосылки инновационного развития, по нашему мнению, в региональных СЭЗ уже созданы. Это выгодное географическое положение и налоговые стимулы, интеграция в мировую торговлю, развитая обрабатывающая промышленность, человеческий капитал, накопленные иностранные инвестиции и технологии, а также кооперационные связи в различных сферах деятельности, координируемые девелоперами.

Препятствуют достижению целей инновационного развития слабые кооперационные связи резидентов, в том числе из-за неразвитого финансового рынка и отсутствия отраслевой специализации, низкая инновационная активность резидентов, маркером которой является малая доля инновационной продукции, отраслевые и управленческие ограничения, которые проявляются, в том числе, в отраслевых перекосах и излишней бюрократии, территориальные и инфраструктурные ограничения, вызванные низкой инфраструктурной обеспеченностью.

Рисунок 3. – Поле сил активизации инновационного потенциала свободных экономических зон
Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3]

В ситуации с региональными СЭЗ, как мы считаем, следует использовать следующие возможности активизации их инновационного потенциала как предпосылок социально-экономического развития, внедрения новых идей и продуктов.

1. Ослабление сдерживающих сил. Основными причинами неудач многих СЭЗ являются слабое управление, сложные процедуры и недостаточная инфраструктура и услуги, неудобное местоположение. Зональные программы, которые испытывали трудности с эффективной реализацией, например, в Индии, как правило, страдали от чрезмерной бюрократии. В Беларуси, к примеру, принцип «одного окна», реализован лишь в Индустриальном парке «Великий камень». Резиденты парка в рамках «Одной станции» могут осуществить любые административные процедуры и услуги, получить компетентную консультацию органов государственного управления, внести предложения администрации парка по упорядочению нормативных требований и упрощения различных процедур в парке [15]. Администрации СЭЗ республики ограничены в полномочиях и могут осуществлять лишь некоторые административные процедуры (заключение договора об условиях деятельности в СЭЗ, заключение договора аренды земельного участка для реализации инвестиционного проекта, государственная регистрация субъекта хозяйствования Республики Беларусь). Таким образом, для иностранных и отечественных инвесторов в Беларуси, которые планируют реализовывать проекты в качестве резидентов СЭЗ, проблема бюрократии остается актуальной. Упрощение административных процедур для предприятий и инвесторов белорусских региональных зон потребует упорядочения нормативных требований и использования принципа «одного окна».

2. Усиление действующих движущих сил. Инвестиционный климат зависит от привлекательной деловой среды, включая хорошую инфраструктуру, квалифицированную рабочую силу и эффективные услуги. Стратегическое расположение белорусских региональных

ОЭЗ рядом с ключевыми инфраструктурными узлами и близость к трудовым ресурсам весьма значимы для привлечения инвесторов сферы высоких технологий. Мы не считаем расширение действующего пакета налоговых стимулов и субсидий ключевой движущей силой для привлечения инвесторов в региональные СЭЗ, поскольку даже действующий пакет востребован их резидентами не в полной мере [11].

3. Механизм модели инновационного кластера. Выявленные сдерживающие и движущие силы лишь опосредованно влияют на инновационное развитие, поэтому изменение уровня их воздействия не позволит добиться активизации инновационного потенциала региональных СЭЗ. Опираясь на основное утверждение теории поля сил о тесной связи между целями и силами мы провели поиск дополнительных сил, направляющих развитие СЭЗ в целевое русло. Этот поиск привел нас к механизмам модели инновационного кластера, включение которых в поле движущих сил способно направить развитие СЭЗ в инновационное русло.

Следующий, третий блок разработанной нами методики активизации предусматривает построение стратегической карты перехода СЭЗ к инновационному характеру развития (рис. 4). Подробно методический инструментарий этого блока был представлен нами ранее в [11].

Методические решения третьего блока методики позволяют создать объективную платформу для стратегической карты: выявить «якорные» отрасли, «ядро» или «ядра» кластера, которые должны стать центрами притяжения для резидентов, технологически сопряженных в процессе создания инноваций, определить кооперационные связи триады «наука – бизнес – власть» и др. Программы поиска партнеров и образовательные инициативы, уже утвердившиеся в СЭЗ, также стимулируют связи, необходимые для их инновационного развития.

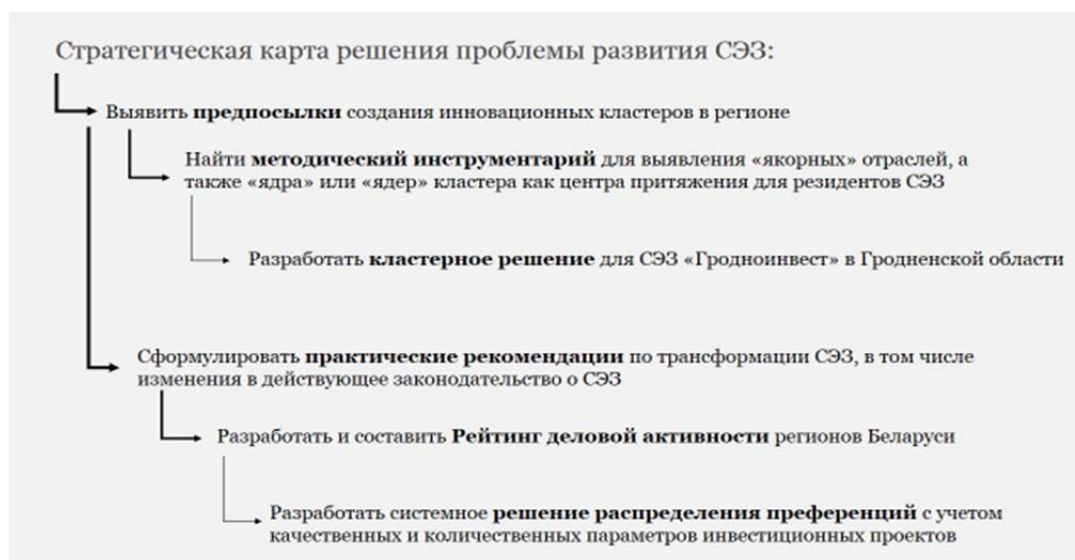

Рисунок 4. – Стратегическая карта перехода СЭЗ к инновационному характеру развития
Примечание – Источник: собственная разработка по данным [3]

Заключение. Результаты представленного в статье исследования показали, что для активизации инновационного потенциала белорусских региональных СЭЗ на основе кластерных механизмов к настоящему времени созданы основные предпосылки: конкурентоспособные предприятия-резиденты, дееспособные администрации для координации и взаимодействий участников триады «наука – бизнес – власть», многолетний опыт привлечения ПИИ и новых технологий, хорошая деловая репутация, квалифицированные кадры, сформированная инфраструктура и многое другое. Другими словами, экономическая «зрелость» региональных СЭЗ такова, что постановка перед ними целей инновационного развития стала не только возможной, но и необходимой. Углубленное исследование деятельности СЭЗ по алгоритмам разработанной нами методики активации инновационного потенциала подтвердила, что имплементация кластерных механизмов наряду с целевым воздействием на движущие и сдерживающие силы развития способны придать деятельности зон инновационную направленность и вывести из сложившейся проблемной ситуации. Мировая практика уже подтверждала успехи объединения особых экономических зон как ведущих производственных площадок регионов с инновационными кластерами. Такими примерами могут быть

технологические кластеры в Чжунгуаньцунь и Шэньчжэнь, кластеры электроники и биотехнологий в Пудун, кластер оптоэлектроники в Ухань, Камский инновационный территориально-производственный кластер Республики Татарстан, Калужский фармацевтический кластер и др.

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Предложенный методический подход апробирован в практике СЭЗ «Гродноинвест» и Гродненской области. Методика активизации инновационного потенциала адресована в первую очередь девелоперам и резидентам белорусских СЭЗ, местным органам власти, а также научным и практическим специалистам в области организационных изменений и кластерного строительства. Методические подходы, представленные в статье, апробированы на материалах СЭЗ «Гродноинвест», в результате создана объективная платформа для разработки стратегической карты развития, которая в настоящее время применяется в стратегическом планировании этой структуры.

Список литературы

1. О свободных экономических зонах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 213-З; с изм. и доп. от 10 декабря 2020 г. № 65-3//

- Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь – 2020 – 2/2784 (35).
2. Арская, Е. В. Этапы возникновения и развития свободных экономических зон / Е. В. Арская, Л. Н. Кравченко, Л. В. Усатова // Экономика. Информатика. – Т. 45. – № 3. – 2018. – С. 442-449.
 3. World Investment Report 2019 [Electronic resource] // United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. / UNCTAD/WIR/2019–Mode of access: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf – Дата доступа: 20.02.2021.
 4. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. От 13.07.2015) // КонсультантПлюс: сайт – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ – Дата доступа: 13.03.2021.
 5. Баландина, А. С. Зарубежный опыт создания особых экономических зон в развитых странах / А. С. Баландина, К. А. Баннова, А. А. Брайченко // Проблемы учета и финансов – №4 (24). – 2016. – С. 60-63.
 6. Nazarczuk, J.M. (2017). Do operations in SEZs improve a firm's productivity? Evidence from Poland. New trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences. 4(10), С. 256-264.
 7. Кравчук, В. И. Практика функционирования свободных экономических зон в развивающихся странах / В. И. Кравчук // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – №. 7 (79). – 2015. – С. 6.
 8. Портяков, В. Я. Научная литература КНР о специальных экономических зонах страны / В. Я. Портяков // Россия и АТР. – №. 3 (101). – 2018. – С. 5-15. Doi:10.24411/1026-8804-2018-10030
 9. Akinci, G. Special economic zones : progress, emerging challenges, and future directions / G. Akinci // World Bank, c2011 / ed. T. Farole. – Washington, 2011.
 10. Flanders, J. A review of the major threats and challenges to global bat conservation / J. Flanders, W. Frick, T. Kingston // Annals of the New York Academy of Sciences. – 2019. – iss.1469(1). – P.5-25
 11. Шулейко, Д. Ч. Кластерная трансформация СЭЗ: методы идентификации «якорных» отраслей и резидентов / Д.Ч. Шулейко, Л. Е. Совик // Экономика и банки. – 2020. – №1. – С.76-88.
 12. Руководящие принципы создания и организации кластеров в Республике Беларусь / Т.П. Быкова [и др.]. – Минск: Колорград, 2018. – 96 с.
 13. Шулейко, Д. Ч. О формировании производственно-инновационных кластеров на базе СЭЗ «Гродноинвест» / Д. Ч. Шулейко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XI Междунар. Науч.-практ. Конф., Минск, 17 мая 2018 г./[редкол.: ВН Шимов (отв. Ред.) и др.]; М-во образования Респ. Беларусь, УО» Белорусский гос. Экон. Ун-т». – Минск: БГЭУ, 2018. – С. 543-544.
 14. Lewin, K. Dorwin Cartwright (Ed.) (1951). Field theory in social science / K. Lewin. – New York: Harper.
 15. Система заявок ГУ «Великий камень» [Электронный ресурс] // Индустриальный парк «Великий камень» – Режим доступа: <https://onestation.by/> – Дата доступа: 15.04.2021.

References

1. *O svobodnykh ehkonomicheskikh zonakh* [About Free Economic Zones] (In Russian). Available at: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H19800213>.
2. Arskaya E.V., Kravchenko L.N. and Usatova L.V. "Etapy vozniknoveniya i razvitiya svobodnykh ekonomicheskikh zon" *Ekonomika. Informatika*, vol. 45, no. 3, 2018, pp. 442-449.
3. *World Investment Report United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development*. Available at: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf – Date of access: 20.02.2021.
4. *Ob osobykh ekonomicheskikh zonakh v Rossiyskoy Federatsii* [About Special Economic Zones in Russian Federation]. (In Russian). Available at:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (accessed: 13.03.2021).
5. Balandina A.S., Bannova K.A., Braychenko A.A. Zarubezhnyy opyt sozdaniya osobykh ekonomicheskikh zon v razvitykh stranakh. *Problemy ucheta i finansov*, no. 4 (24), 2016, pp. 60-63.
 6. Nazarczuk, J.M. (2017). Do operations in SEZs improve a firm's productivity? Evidence from Poland. *New trends and Issues Proceedings on Humanities and Social Sciences*. 4(10), pp. 256-264.
 7. Kravchuk V.I. Praktika funktsionirovaniya svobodnykh ekonomicheskikh zon v razvivayushchikhsya stranakh [The practice of functioning of free economic zones in developing countries] *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, no. 7 (79), 2015, pp. 6.
 8. Portyakov V.Y. Nauchnaya literatura KNR o spetsial'nykh ekonomicheskikh zonakh strany [Special Economic Zones in Chinese Scientific Literature]. *Rossiya i ATR* [Russia and ATR], 2018, no. 3 (101), pp. 5-15. doi:10.24411/1026-8804-2018-10030.
 9. Akinci G. Special economic zones : progress, emerging challenges, and future directions. World Bank, c2011 / ed. T. Farole. Washington, 2011.
 10. Flanders J., Frick W., Kingston T. *A review of the major threats and challenges to global bat conservation* [Annals of the New York Academy of Sciences]. 2019, iss. 1469(1), pp. 5-25.
 11. Shuleiko D.Ch. Klasternaya transformatsiya SEZ: metody identifikatsii «yakornykh» otrasley i rezidentov [Cluster transformation of fez: methods of identification of «anchor» industries and residents]. *Nauchn._prakt. journ. Poles. gos. un_ta. Ekonomika i banki* [Scientific and practical journal of the Polessky State University «Economy and banks»], 2020, no. 1, pp. 76-88 (In Russian).
 12. Bykova T.P. *Rukovodyashchie printsipy sozdaniya i organizatsii klasterov v Respublike Belarus* [Guidelines for the creation and organization of clusters in the Republic of Belarus], Kolograd, 2018, pp. 96.
 13. Shuleiko D. Ch O formirovanii proizvodstvenno-innovatsionnykh klasterov na baze SEZ «Grodnoinvest» [On the formation of production and innovation clusters on the basis of FEZ "Grodnoinvest"]. *Ekonomicheskyy rost Respubliki Belarus': globalizatsiya, innovatsionnost', ustoychivost'* [Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability], 2018, pp. 543-544.
 14. Lewin K. Dorwin Cartwright (Ed.) (1951). *Field theory in social science*. New York: Harper.
 15. *Sistema zayavok GU «Velikiy kamen»* [Industrial Park Online Procedures System]. Available at: <https://onestation.by/> (accessed: 15.04.2021).

Received 24 March 2021